

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.1

XXXVI заседание Русского интеллектуального клуба. Тема: «Воспитание, ценности и жизнеспособность поколений российской молодежи в условиях информационно-психологической войны» (24 марта 2026 г.)*

И. М. Ильинский, Н. И. Ильинская

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Русский интеллектуальный клуб (РИК) — это добровольное объединение известных интеллектуалов и специалистов в различных областях науки и практики, которые собираются для обсуждения актуальных и сложных для анализа проблем современной общественной жизни. Отличительная особенность этих проблем — их крупный, всемирный масштаб, первостепенная значимость для человечества и для России. Русский интеллектуальный клуб проводит свои заседания несколько раз в год. На заседаниях РИК приглашаются эксперты по обсуждаемым актуальным проблемам — видные ученые, политические и общественные деятели. Их мнение представляет большой интерес как отклик на животрепещущие вопросы современности и одновременно как вклад в развитие социальной теории, знаний о человеке и обществе.

Русский интеллектуальный клуб создан 2 сентября 1999 г. на первом учредительном собрании в Московском гуманитарном университете (в то время — Институт молодежи). Инициаторами создания РИК были выдающийся русский мыслитель и ученый, академик РАН Н. Н. Моисеев и ректор Института молодежи профессор И. М. Ильинский. Идеей создания РИК И. М. Ильинский поделился с всемирно известным русским ученым и писателем А. А. Зиновьевым, который горячо ее поддержал и согласился войти в состав клуба. После смерти Н. Н. Моисеева в 2000 г. президентом Русского интеллектуального клуба был избран А. А. Зиновьев, которого на этом посту в 2006 г. сменил И. М. Ильинский. Сегодня в состав РИК входят: И. М. Ильинский (почетный президент РИК), А. И. Фурсов (президент РИК), Ю. Ю. Болдырев (вице-президент РИК), П. Ф. Алешкин, С. Н. Бабурин, С. А. Батчиков, А. С. Бобровский, В. Л. Волков, М. Г. Делягин, А. В. Захаров, В. М. Звоников, Н. И. Ильинская, А. В. Лежава, Г. Г. Малинецкий, В. С. Овчинский, Ю. М. Поляков, О. С. Яновский. На XXXVI заседании в члены РИК были приняты Ю. В. Козлов, А. Ф. Скляр, А. Ю. Степанов, А. И. Угланов.

К XXXVI заседанию РИК, посвященному проблемам формирования, воспитания, ценностных ориентиров и жизнеспособности молодых поколений России в условиях развернутой против страны информационно-психологической войны, было проведено социологическое исследование, результаты которого стали основой обсуждения на заседании РИК.

---

* Стенограмма пленарного заседания (сокращенная версия).

A transcript of the plenary session (an abridged version).

Ключевые слова: молодежь; воспитание; информационная война; психологическая война; сетевые технологии

ФУРСОВ А. И.

Мы начинаем очередное, тридцать шестое, заседание Русского интеллектуального клуба. Тема заявлена: «Воспитание, ценности и жизнеспособность поколений российской молодежи в условиях информационно-психологической войны». У нас сегодня два больших вопроса.

Один организационный — это прием новых членов. И второй, собственно, по теме нашего заседания. Мы уже говорили, что Клубу нужно пополнение, обновление. В прошлый раз мы приняли нескольких новых людей, и сегодня мы принимаем еще нескольких человек. Это Козлов Юрий Вильямович, главный редактор «Роман-газеты» и «Детской роман-газеты», лауреат многочисленных премий; Скляр Александр Феликсович, ранее — дипломат, сейчас — музыкант, актер, телеведущий передачи «Другое кино», в 2024 г. доверенное лицо Президента России; Степанов Александр Юрьевич, старший научный сотрудник Центра аналитических разработок; Угланов Андрей Иванович, главный редактор еженедельника «Аргументы недели».

Рекомендации для вступления в клуб этих четырех людей — моя, Батчикова, Деягина и Овчинского. Есть какие-то вопросы к тем, кого мы предлагаем принять в клуб? Если вопросов нет, то членов клуба я прошу проголосовать: кто «за», «против», «воздержались». Я поздравляю вновь принятых членов клуба.

И мы переходим к нашей основной части. Я предоставляю слово президенту Московского гуманитарного университета, почетному президенту Русского интеллектуального клуба, его создателю Игорю Михайловичу Ильинскому. Игорь Михайлович, пожалуйста!

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Уважаемые члены Русского интеллектуального клуба и присутствующие! Я хочу напомнить всем известный тезис научных исследований: «Чтобы понять предмет, надо подойти к нему исторически, т. е. взглянуть на ситуацию с позиций Прошлого».

Для понимания связи национальной безопасности России с ее молодежной политикой полезно обратиться к истории и тем замыслам внешнего мира, которые были сформулированы десятилетия назад, но актуальны поныне: в вопросах духовного покорения одной цивилизации другой счет времени в достижении главных целей идет на столетия. Недруги России не связывают себя определенными сроками в достижении стратегических целей непременно в мирное время, у них нет строго чередования периодов войны и мира. Главное — движение к цели, неостановимое, неотвратимое, шаг за шагом.

В августе 1948 г. президент США Г. Трумэн утвердил доктрину Совета национальной безопасности США — директиву 20/1 «Цели США в отношении России». Речь шла о СССР, но главной целью была именно Россия; и не только советская, но и та, которая, как полагали авторы доктрины, могла возникнуть (и возникла) после уничтожения СССР.

Вот пассаж из этого документа, который всей своей сутью был обращен в будущее: «Однако перед нами по-прежнему стоит вопрос, что делать с некоммунисти-

ческой властью, которая может быть установлена на части или на всей территории России как следствие **военных действий**.

Прежде всего, стоит отметить, что **вне зависимости** от идеологической основы любого **некоммунистического режима** и вне зависимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов **либерализма и демократии**, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чем уже говорилось выше. То есть даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально **дружественным** по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

- (а) Отсутствие у подобного режима большой военной мощи.
- (б) Его сильную экономическую зависимость от внешнего мира.
- (в) Соблюдение им прав национальных меньшинств.
- (г) Отсутствие попыток установить **подобие железного занавеса** при контактах с внешним миром.

Если нам придется иметь дело с режимом, **борющимся с коммунизмом и дружественным** по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать все, чтобы выполнение вышеописанных условий не было для него унизительным»¹.

И это не все!..

Далее говорится: «Однако в той или иной форме нам все-таки придется **следить** за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всем мире»².

Вот так сказано в этом документе.

Поэтому нам не стоит строить иллюзий по поводу того, что политическая психология тех, кто сегодня стоит у власти в США, а также их союзников (например, и прежде всего, Великобритании), изменилась.

Нынешняя Россия, как известно, это свободное, демократическое государство, стремящееся строить свои отношения с США и остальными странами на мирной основе. Означает ли это, что США и «остальной мир» также смотрят на Россию через призму мира и дружбы?

Вспомним о продвижении НАТО на восток, установлении систем противоздушной обороны в странах Европы, цветных революциях на постсоветском пространстве. Данные и множество других известных фактов не позволяют ответить на этот вопрос положительно.

Глобальным и **определяющим** процессом мирового развития сегодня по-прежнему остается **установление «нового мирового порядка»** группой государств во главе с США.

Бывший президент США Р. Никсон говорил: «Запад должен сделать все возможное... иначе США и Запад рискуют выпустить из рук победу в холодной войне, которая обернется в результате поражением... **Россия — ключ к успеху**. Именно там будет выиграна или проиграна **последняя битва холодной войны**».

А вот слова бывшего Госсекретаря США Г. Киссинджера: «**Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство**».

Вот слова бывшего директора ЦРУ США Дж. Вулси: «Холодная война на самом деле была Третьей мировой войной, а сейчас США ввязались в **Четвертую мировую войну, которая продлится много лет**».

Хотелось бы полагать, что период самообольщений и политических иллюзий российской власти относительно США и их союзников («Билл — друг», «Коль — друг») далеко позади. Но это понятно не всем.

4 сентября 2004 г. в связи с трагическими событиями в Беслане В. В. Путин сказал: «Это нападение на нашу страну...»

Эта война продолжалась то в холодном, то в «теплом» варианте. А с декабря 2022 г. уже в самом жестоком виде развернулась на Украине.

И теперь очередной президент США Д. Трамп рассказывает миру новые сказки, в которых все тот же страшный персонаж в образе России угрожает миру, и прежде всего, как и раньше, США.

Не менее важно понять, что война против России — война нового типа, основанная на совершенно иных методах и технологиях влияния на человека.

Война необъявленная, скрытная, война на уничтожение России продолжается. Отпраздновав «победу» в холодной войне, США с еще большей энергией занялись не только экономикой России, но также ее образованием, иначе говоря — **молодежью**.

Известно, какие рекомендации в прошлые годы давал российскому правительству по этому поводу Мировой банк, как помогал создавать новые — «правильные» учебники по истории России Д. Сорос, как старались «просветить» и приобщить к западным ценностям молодых россиян иностранные медиамагнаты, не только ради бизнеса скупавшие в России газеты, журналы, теле- и радиоканалы, как «заботились» о новых поколениях филиалы западных неправительственных организаций.

Все, что выглядело весьма обыденно и даже благородно: экономическая помощь, благотворительность, обычный бизнес — все это знал и видел, но не понимал обыватель. И только опытный, научный взгляд был способен ухватить, что в стремительном потоке невероятного множества частных событий есть **нечто общее**, а за видимым каждому существует нечто **скрытое, тайное**. Происходило разрушение не только российской экономики и военно-промышленного комплекса, но и **человека — советского**, человека — российского, человека — русского, человека — патриота, человека — гражданина, человека нравственного, духовного. В этом состояло главное коварство нашего стратегического противника.

Система духовных и нравственных ценностей, жизненных целей и задач — это исходный пункт формирования характера, культуры и образа как отдельного человека, так и **целой нации**.

«Социальный код» нации передается (или разрушается) не мгновенно, одномоментно, а в ходе длительной эволюции, от поколения к поколению, через **воспитание и обучение** в самом широком смысле этих понятий: окружающая социальная среда, семья, школа, СМИ и другие формы воздействия, в том числе внешние враждебные силы.

Подчеркнем очень важный момент: система эта передается (или разрушается) не только стихийно, но и **осознанно, целенаправленно, последовательными усилиями**.

Сознание и душа человека поддаются перекодировке путем изъятия из «социального генома» отдельного человека и нации «порченных» или «хороших» генов и вживления других — «хороших» вместо «порченных» или наоборот — «плохих» вместо «хороших».

Если заменять в сознании отдельных индивидов и народа в целом одни ценности на другие, то через какое-то время этот народ будет **другим народом**. Если мы будем делать это сами и вполне сознательно, то получим то, что сами же и хотели.

Если эта подмена произойдет в результате скрытого, **тайного влияния** на отдельного человека и народ в целом с **чужой стороны**, согласно целям нашего противника, то «наши» ценности будут заменены на «ненаши», и страна в будущем «вдруг» обнаружит, что в ней живет совсем иной народ — иного склада ума, иного характера. По названию — русский, российский, но с другими представлениями о смысле жизни, думающий о своей жизни на чужой манер, да еще и на другом языке. Ибо плохо знает свою историю, свой родной язык.

Владимир Иванович Даль, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», говорил: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. **Кто и на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит**».

Молодежь — это живое будущее, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ. Воспитывая и обучая молодых сегодня, мы формируем (образуем) образ будущего нашего общества на относительно длительную перспективу, длиной, по крайней мере, в одну человеческую жизнь. Воспитывая и обучая поколение за поколением на протяжении столетий, мы имеем возможность получить определенный тип народа с теми высокими добродетельными качествами и менталитетом, которые мыслятся в идеале. Но этот идеал надобно иметь.

И наоборот, с помощью ученых, писателей, журналистов, художников, театра, кино, а ныне таких могучих средств, как телевидение, интернет, видеопродукция, мир истинно-сущих ценностей человека и нации (добро, честь, совесть, служение «другим», порядочность и др.) может быть разрушен, образ мыслей изменен до неузнаваемости, если наука, литература, СМИ и другие средства воздействия на человека будут изображать и прославлять такие низменные чувства, как культ насилия, секс, садизм, национализм, вражда между народами, предательство, словом все, что безнравственно. Образование в школе и вузе можно превратить в способ обольщивания и одурачивания людей.

Надо признать, что внешние силы при попустительстве и участии российских властей в ельцинские времена добились на поприще разложения, разращения и растления молодежи очень многого.

В свое время на соросовские гранты были подготовлены школьные учебники по отечественной истории, в которых прошлое России, тем более СССР, выглядит грязным и пошлым. Запредельный прагматизм, цинизм, пошлость, хамство, наглость, ложь, обман, пьянство, наркомания, антипатриотизм и космополитизм — чрезвычайно распространенные явления в молодежной среде. Немало молодых людей мыслят себя такими всемирными гражданами, у которых родина там, где хорошо платят и можно весело жить.

Некоторые молодые россияне уехали бы жить в другую страну, появившись у них такая возможность.

Во многом скомпрометированы армия и сама идея воинской службы, которая представляется как глупый анахронизм, за который цепляются ура-патриоты и профессиональные военные или те, кто испытывает к ней животное пристрастие, извлекает из войны выгоду.

За рубежом и внутри страны сознательно развивается русофобия. Вот уже который год руководство страны пытается преодолеть хаос, неразбериху и коррупцию, воцарившиеся с момента «шоковой терапии» и приватизации, но воз и ныне там.

На наших глазах происходит угасание самосознания русского народа — самого талантливого, непокорного и непобедимого. Эпизод за эпизодом разыгрывается грандиозная трагедия его духовно-нравственного вырождения и физического вымирания.

Трагизм ситуации заключается в том, что те немногие из граждан, которые понимают смысл и закулисье происходящего и осмеливаются говорить правду, тут же объявляются «алармистами», превращаются в посмешище, объявляются консерваторами и «вечно вчерашними»...

Мало кто из молодых людей даже задумывается о том, что происходит. Не потому, что происходящее трудно понять, не потому, что ума не хватает, а потому что эти вопросы не входят в круг понятий абсолютного большинства людей. Они заняты экономикой (нефтью, газом), финансами, поиском хлеба насущного, ловлей преступников, борьбой с пьянством, наркоманией, болезнями и прочим тому подобным.

И даже те, кто занят образованием, зачастую с утра до вечера говорят о чем угодно, только не о человеке, которого они должны **об-ра-зо-вать**, т. е. создать.

Однако политика властей — хоть царских, хоть советских, хоть нынешних — из века в век сводилась к борьбе за новые земли и богатства, не принимала и не принимает главную истину, что человек «дети и молодежь — вот главная ценность».

Нацию создают просвещение, образование и патриотизм.

Нация находится в безопасности только тогда, когда в народе нет страха перед будущим, когда люди сознают единство своей судьбы, когда в цене Разум, Вера, Честь, Добро и Справедливость, а не только деньги и вещи, невежество, эгоизм и национализм.

Необходимо предпринять меры, направленные на осознание обществом и властью того факта, что против России продолжается война нового типа, что страна находится в состоянии войны; что главным объектом и первой целью этой войны является все население, но **прежде всего дети и молодежь**. Непонимание этого или позиция умолчания чрезвычайно опасны для нынешнего дня и будущего России. Это — **ключевой момент ее национальной безопасности**.

От правды никуда не спрятаться. Бояться надо не слов, а лжи и самообмана. Надо в полной мере осознать эту отвратительную истину и начинать строить мирную жизнь страны на более строгий лад.

И прежде всего — разработать **стратегию противостояния противнику** по всем направлениям общественной жизни, внутренней и внешней политики, частью которой должна быть стратегия битвы за молодежь.

Спасем молодежь — спасем Россию. Ибо молодежь — это главный ресурс нации, более важный, чем все наши сырьевые запасы.

Необходим совершенно новый, предельно широкий взгляд на молодежь и молодежную политику не в традиционно социологическом, а в глобальном политическом, геополитическом аспекте.

Новый подход к молодежи и молодежной политике требует мыслить категориями Пространства и Времени, рассматривать молодежь как главный ресурс общества, зародыш, еще незрелый плод нации, а молодежную политику — как главный инструмент общества и государства по вызреванию и выращиванию этого «плода», исправлению, образованию народа и нации в соответствии с теми идеальными представлениями о человеке и нации, которые есть в каждой стране и должны быть у России.

Такой подход требует рассматривать молодежную политику как **центральный вопрос национальной безопасности**.

Такой предельно широкий взгляд на молодежную политику (как государственную, так и общественную) означает, что из разряда узких и маргинальных направлений деятельности, каковой она является ныне (в основном — помощь безработным, инвалидам, различным группам риска и прочим девиантным слоям молодежи), финансируемой по остаточному принципу, молодежная политика должна быть превращена в **ведущее звено всего социально-гуманитарного направления жизни общества и государства**.

В таком понимании молодежная политика как бы поглощает, стягивает все основные направления системы образования, культуры, физкультуры и спорта, здравоохранения, средств массовой информации и т. д., которые должны **обслуживать** ее цели и задачи.

Такой подход к пониманию молодежной политики означает, что возглавлять и контролировать это направление деятельности должна **фигура, ответственная перед всем народом**, регулирующая взаимоотношения государства и гражданского общества. И это — Президент России, ибо только в его непосредственном подчинении должен находиться соответствующий специальный Общественно-государственный совет, призванный координировать все человекообразующие и обществообразующие структуры.

Такой подход, как покажется многим, ставит все с ног на голову (а как же экономика?!), хотя на самом деле — **с головы на ноги**. Для того чтобы это произошло, чтобы должное и сущее совместились, надобно осуществить большой поворот в сознании всего общества, но особенно тех, кто руководит страной. Задача непростая, но это — императив времени и ситуации.

На мой взгляд, молодежную политику надо понимать как основной инструмент решения стратегической задачи — исправления и выработки новых положительных качеств российского народа, образования российской, и прежде всего **титულიной, русской нации**, отвечающих **вызовам и угрозам XXI в.**

Положение дел с детьми и в молодежной среде, состояние духовного и нравственного, а не только физического здоровья новых поколений следует рассматривать как один из основных **показателей национальной безопасности** страны со всеми вытекающими отсюда следствиями. Молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее.

Сказать одним словом, задача состоит в формировании, воспитании и обучении **жизнеспособных поколений россиян**, где молодой человек способен противостоять тяготам обыденной жизни благодаря воле и характеру, которые являются результатом не только внешнего воздействия (семья, школа и др.), но и самообучения и самовоспитания. Это очень сложная задача, но от ее решения не уйти ни обществу, ни государству.

Необходимо поднять дух нации, возбудить в молодежной среде веру в лучшее и светлое будущее России.

Опорой в решении этого вопроса должна стать наиболее успешная, национально-ориентированная, патриотически настроенная часть молодежи, которой надо оказать всемерную политическую, моральную, правовую и финансовую поддержку.

Надо помочь молодежи осознать свою историческую ответственность за спасение и будущее России. Для молодежи настал момент истины. В течение всех послеперестроечных лет за Россию боролись в основном старшие поколения. Они сделали что могли — сохранили целостность страны. Молодежь должна активно включаться в политику, идти во власть. И старшие поколения должны активно содействовать тому, чтобы в духовную, политическую и деловую элиту попадали достойные представители молодежи.

Спасем молодежь, спасем и возвысим Россию!

ФУРСОВ А. И.

Мы переходим к теме непосредственно нашего заседания. И кому-то может показаться, а может и нет, странной комбинация: «Воспитание, ценности и жизнеспособность поколений российской молодежи в условиях информационно-психологической войны». Я думаю, связь здесь на самом деле прямая. Когда-то в свое время, когда в Европе провалилась революция, Антонио Грамши пригрозил буржуазии: «Мы заберем ваших детей». То есть мы будем влиять психологически, психоисторически на ваших детей, и ваши дети станут потом вашими могильщиками. Естественно, все эти процессы обостряются в условиях нынешнего противостояния, поэтому наше заседание мы открываем докладом Алексея Константиновича Пушкива, сенатора Российской Федерации, на тему «Глобальный информационный ландшафт в условиях резкого обострения мировых противоречий». Пожалуйста, Алексей Константинович.

ПУШКОВ А. К.

Меня просили обозначить параметры информационной картины мира. Без этого нельзя понять, как работать с молодым поколением.

Ведущие идеологические центры — США, Европа и Россия. За 30 лет возникли новые экономические центры: Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, они входят в десятку экономик мира, опережая Францию и Британию. Но эти страны **не генерируют новых идеологических парадигм** глобального значения. Китай не создает идейного посыла для других. Исламский мир не дает светской идеологии. Единственное, в чем они участвуют, — это модель многополярного мира, о которой говорит Путин. Но собственной идеологической повестки у них нет.

Мы конкурируем с теми же центрами силы. Ленин говорил о неравномерности капитализма. Европа, еще 10 лет назад бывшая центром, выпала из «четырёхугольника» (США, Россия, Китай, ЕС). Диалог идет между Москвой, Вашингтоном и Пекином — Европа сюда не входит. Разрыв с Россией серьезно сказался на ее положении.

Но Европа генерирует социальную модель. Ее элиты — **наднациональный либеральный клан**. Они исходят не из национальных интересов, а из власти наднационального финансового капитала и политической бюрократии. Национальные лидеры после отставки рассчитывают стать частью этой бюрократии, как фон дер Ляйен. Они создают систему «новых ценностей», основанную на радикальном разрыве с христианством. В Европе идет **антихристианская революция** (с 1990-х). Церемония открытия Олимпиады в Париже — агрессивное отторжение христианства.

Грамши, посмотрев на опыт СССР, пришел к выводу: пролетарской революции не произошло, средства производства перешли к новой бюрократии. Он заявил:

«Мы захватим культуру». Ключ — не в средствах производства, а в культуре и мысли. Это антимарксистская и абсолютно правильная идея. Маркс был узок — люди руководствуются идеями, мифологиями, самообманом, а не только экономикой. Культура становится главной зоной схватки за умы.

В 1920–1930-е гг. левые философы Европы (Адорно, Райх, Маркузе) эмигрировали в США и стали «богами» в университетах. Современная американская идеология происходит из той революции в университетах. Лозунг 1960-х: «Не Маркс и Ленин, а Мао и Маркузе». Это было началом антихристианской революции.

Дата, когда Европа перестала быть христианской, — принятие однополых браков в 2013–2015 гг. Это называют «прогрессом». Молодежь привлекает новое, но ей предлагают ложную повестку под лозунгом «Мы дадим вам больше свободы». При этом движение «Захвати Уолл-стрит» подавили, а ЛГБТ — пожалуйста. Сексуальную свободу дают, социальную отнимают. Этим занимаются Сорос, Ротшильды, Рокфеллеры. Это модель — квадроберы, чайлд-фри. Это вызов традиционным ценностям, и молодежь — главный объект.

В США появился Трамп. Это реакция консервативной Америки на леволиберальную революцию. Консервативная Америка не была представлена со времен Рейгана, она накапливала протест против навязывания транссексуальной культуры детям. И она выбрала Трампа.

Сейчас в США идет консервативная контрволна. И в этом смысле мы с теми, кто поддерживает Трампа, находимся в рамках единой системы ценностей. Геополитически — мы соперники, но на этой узкой зоне возникло **идеологическое сопряжение**. Первый указ Трампа: государство признает только два пола. Либералы восприняли это как контрреволюцию.

Закончу Уэльбеком («Подчинение», 2015): Франция становится мусульманской страной. Побеждает мусульманская партия. При распределении портфелей премьер-министр говорит: «Внешняя политика и оборона — вам, а нам нужно два министерства: **демография и образование**». Вот ключ к будущему.

Нам надо серьезно думать об информационной сфере, о дипфейках. От того, какой выбор сделает наше поколение, зависит все.

Спасибо.

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Алексей Константинович, огромное спасибо за то, что вы приехали, выступили. Алексей Константинович — давний, многолетний, несколько десятилетий уже, друг нашего университета, Натальи Игоревны, нашей семьи всей. Вот талантливейший человек. Официально он представлен, вы прочитали. Можно было бы продолжить перечислять еще все должности, которые он занимает. И все по заслугам. Спасибо, Алексей Константинович, за прекрасное выступление.

ФУРСОВ А. И.

Мы переходим от общего к частному. Мы сейчас посмотрим на молодое поколение на примере Московского гуманитарного университета. Я предоставляю слово Анне Владимировне Костиной, тема ее доклада: «Об итогах опроса студентов МосГУ по теме “Воспитание, ценности и жизнеспособность поколений российской молодежи в условиях информационно-психологической войны”».

КОСТИНА А. В.

Исследование МосГУ (февраль — март 2026) зафиксировало глубинные сдвиги в ценностном сознании молодежи. Мы находимся в состоянии информационно-психологической войны. Системная защита от дезинформации, историческая конкретика, связь университета, семьи и социальных сетей — это уже не пожелания, а условие выживания.

Первое: размывание исторического сознания. 86% студентов гордятся победой в Великой Отечественной войне, 80% называют Советский Союз страной-победительницей. Но доля верно называющих Германию виновницей начала Второй мировой войны за шесть лет упала с 85 до 63%. Почти треть (27%) затруднились ответить, а 6% возлагают ответственность на Советский Союз. Парадокс: 80% уверены, что СССР победил, но 17% не могут назвать победителя вовсе — это идеальная почва для исторических фальсификаций. В открытых ответах о том, чем можно гордиться, появляются не только «Победа» и «Гагарин», но и тревожные маркеры: «удобные сервисы», «быстрые переводы денежных средств». Историческая гордость замещается ситуативными, конъюнктурными поводами.

Второе: влияние среды, которая формирует ценности, смещается в зону, неподконтрольную государственным институтам. На вопрос о том, кто сегодня влияет на ценности молодежи, 74% назвали семью. Но интернет и социальные сети уже на втором месте — 58%. Школа и университет — только 46%. Блогеры и лидеры общественного мнения (30%) опережают государственные институты (22%). Традиционные институты социализации либо утратили доверие, либо не владеют современными каналами коммуникации. Мы уступаем поле тем, кто говорит с молодыми людьми на их языке и в их среде.

Третье: страх и неопределенность как благодатная среда для манипуляции. Структура социальных страхов за 20 лет драматически изменилась. В 2004–2007 гг. главным страхом была потеря близкого человека (63%). Сегодня на первом месте ухудшение материального положения — 57% (рост с 33%). Болезни — 52% (рост с 36%). Гражданской войны опасаются 46% (рост с 37%). Неясного будущего боятся 46%. Резко упала значимость предательства друзей (с 41 до 23%) и страха одиночества. Люди замыкаются в базовых угрозах.

Четвертое: ответственность и ее пределы. Лишь 37% считают, что молодежь в целом способна нести ответственность за будущее страны. При этом 38% ощущают себя частью поколения, способного на такую ответственность. На вопрос, что характеризует жизнеспособное поколение, ответили: критическое мышление (61%), способность выжить, не деградируя (59%), устойчивость к манипуляции (44%), солидарность (43%), нравственные принципы (43%). И только 21% назвали чувство ответственности за страну. Молодежь готова защищать себя, но не связывает эту защиту с защитой страны.

Пятое: ценностный сдвиг в системе «нравственность и социальная справедливость». Жизненные приоритеты остаются традиционными: семья (80%), здоровье (74%), любовь (57%), друзья (50%). Но ценности социального порядка — права и свободы, интересная работа, творческая самореализация — отошли на второй план. Молодежь сворачивает в приватную сферу, считая ее единственно надежной. Социальная справедливость рассматривается как равные возможности (69%), повышение уровня жизни (62%), социальная поддержка (48%), для 40% ключевой критерий — отсутствие большого разрыва между богатыми и бедными.

Шестое: трансформация качественного наполнения представлений о «хорошей жизни». Материальную обеспеченность как составляющую хорошей жизни выбрали 73% в 2004–2007 гг. и 73,9% в 2026-м. Но изменилось наполнение этой позиции. Вместо универсальной формулы (стабильная работа, достаток) сегодня появляются частные ситуативные требования: «отсутствие мигрантов», «ускоренный интернет, как в Японии», «возвращение Моргенштерна». Ценностная картина утрачивает целостность, собирается из фрагментов, продиктованных актуальной повесткой, личными вкусами, цифровыми сервисами. Цифровая среда становится источником критериев хорошей жизни. Это делает молодежь более уязвимой и менее предсказуемой.

Что из этого следует? В сознании молодежи формируются трещины, которые при отсутствии системной работы могут превратиться в разломы. Нужна системная защита от дезинформации, встроенная в воспитание, начиная с детского сада, обязательная во всех учебных курсах. Нужно возвращать историческую конкретику: 85% гордятся Гагариным, но почти треть не знает, кто развязал войну. Открытое обсуждение страхов (57% боятся ухудшения материального положения, 46% — гражданской войны) позволяет лучше понимать реальность молодого человека.

Данные 2026 г. — не повод для паники, но основа для выстраивания более точной работы по сохранению исторической памяти, развитию критического мышления и поддержке человеческого достоинства в условиях постоянно усиливающейся информационно-психологической войны.

Благодарю за внимание.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо, Анна Владимировна. И у нас следующий доклад. Олег Сергеевич Яновский. Олег Сергеевич занимается двумя вещами: это британская элита и проблемы когнитивной войны. Сейчас он преподаватель МГИМО и ведет на телевидении свои программы.

ЯНОВСКИЙ О. С.

Три предпосылки-утверждения. Первое: нет больше дихотомии войны и мира, гражданских и военных. Второе: все происходит в «серой зоне» — старый миропорядок рушится, новый не сформировался, правил нет. Третье: радикальное изменение технологического уклада — все будет происходить быстрее, чем мы осознаем.

Мы внутри когнитивной войны. Информационно-психологическая война — термин не совсем корректный, это тактическое звено. Когнитивная война — военная операция против объектов, которые одновременно и гражданские, и военные. Ее объект — не перехват информационных потоков и не пропаганда (идеологии умерли, они соответствуют прошлому укладу). Объект — восприятие реальности, механизмы принятия решений, доверие, идентичность, ценностные установки общества, т. е. онтологические предпосылки картины мира.

Активная разработка концепции когнитивной войны получила финансирование при Трампе в 2017–2019 гг. При поддержке технологических гигантов влиты деньги и технологии из DARPA, разрабатывавшиеся с 1970-х гг. при участии советских перебежчиков-математиков (концепции рефлексивного управления). Все положено на платформенную экономику. Есть совместное подразделение США, Британии

и скандинавских стран по прикладным когнитивным эффектам. Первым полигоном стала Украина. **Мозг — одновременно цель и оружие** в борьбе за когнитивное превосходство. Человек должен превратиться из объекта воздействия в инструмент дальнейшего воздействия — «вооружение человеческого сознания».

Когнитивная война принципиально несводима к пропаганде. Важны структура и доступ технологий к перестройке самой картины мира: как мы видим, чувствуем, оцениваем, интерпретируем мир. В отличие от информационной войны, она работает на всех уровнях — массовое сознание, отношения народа и элиты, отношения межэлитные и внутриэлитные, — раскалывая доверие. Основная задача по доктринальным документам — **стирание исторической памяти, разрушение культурного наследия, подрыв доверия к институтам, эрозия суверенитета**. Объект должен считать происходящее своим осознанным выбором. Это антропологический переход — новая модель человека, не мыслящего себя вне цифровой среды. А молодежь — первая и основная таргет-группа.

Когнитивная война — деятельность в синхронизации с военными операциями, воздействующая на установки и поведение через когнитивные процессы. Проще: подавление способности адекватно осознавать реальность. Поле боя — вся наша жизнь и реальность.

Выделим три ключевых момента. 1) Объект — это когнитивные процессы, не информация. 2) Воздействие включает наступательное и оборонительное (испытывалось на гражданах Британии, Австралии, Новой Зеландии через манипуляцию страхом во время ковида). 3) Когнитивная война встроена в общий арсенал государственного влияния, включая межэлитное взаимодействие.

Это симбиоз когнитивных наук, нейронаук, поведенческой экономики, кибернетики, теорий сетевых обществ и надзорного капитализма. Все это возможно только благодаря технологиям. Цель — перестройка рамок восприятия (что есть норма, угроза, справедливость, свои — чужие, допустимое и недопустимое).

Важно, что в рамках когнитивной войны приоритетной группой является молодежь. С этим нам и жить.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо.

ПУШКОВ А. К.

Я хочу сказать, что наверняка вот все, о чем сейчас говорилось, все это существует, но я призываю это не абсолютизировать. Потому что, когда я слышу о том, что мы окружены сплошной когнитивной войной и наше сознание уже зависимо, что мы являемся предметом глобальной манипуляции, я скажу так: на уровне установок это существует, на уровне реальности — в какой степени, это очень большой вопрос.

Во-первых, вот даже то, что перечислил наш уважаемый докладчик, это такой огромный объем задач и информации. Вы знаете, есть такое понятие, как перегрузка данными. Это ситуация, когда система просто не способна оперировать этим всем. Нет достаточного количества людей для применения всех этих технологий.

Во-вторых, вспомним советскую реальность. Советский Союз распался, хотя тогда не было таких технологий, но была информационная война, однако распал-

ся он не из-за информационной войны. Увы, прежде всего он распался из-за экономической несостоятельности, которая потянула за собой политическую несостоятельность, возрождение национализмов и т. д.

То есть, о чем я сейчас говорю? Не о том, что эти факторы не следует принимать во внимание. Их следует принимать во внимание, но их не следует абсолютизировать. И ни в коем случае не убеждать себя, что мы уже заранее всё проиграли, всё отдали и т. д. Я думаю, что всё не так плохо.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо. Предоставляем слово следующему докладчику — Георгию Геннадьевичу Малинецкому, директору научно-образовательного центра синергетики и гуманитарно-технологической революции ИФПИ, заведующему отделом Института прикладной математики РАН имени М. В. Келдыша, доктору физико-математических наук, профессору. Тема: «Информационные войны: вопросы ко взрослым».

МАЛИНЕЦКИЙ Г. Г.

Еще 50 лет назад Маклюэн сказал: «Третья мировая война — партизанская информационная война без различия между военными и гражданскими». Пушкин призывает не сгущать, но посмотрим факты. Кафедра информационных войн в МИРЭА закрыта по требованию пятой колонны. Совет по информационным войнам при Совете Федерации закрыт по просьбе американских друзей. Книга Расторгуева с матмоделями — библиографическая редкость. Ни ФСБ, ни ГРУ не имеют научных структур по информационным войнам. Образ информационной войны от Расторгуева таков: черепаха убеждает снять панцирь, обещая свободу, но как только снимает — ее съедают. Информационная война — обучение врага снимать панцирь с себя. Недавно вышел из строя телекоммуникационный спутник и оставил без телевизионного вещания значительную часть пользователей в разных регионах России. Эксперты говорят о помощи американских друзей. Новый спутник Россия запустит только в 2030 г.

Оглянемся вокруг. Студенты встают с лекций, не видя ценности знаний старших, — разрыв поколений. Студентов не интересуют успехи однокурсников — атомизация общества («люби себя, наплюй на всех»). Типичное рассуждение: война — игры взрослых. А типичное убеждение: все, что от российских источников, — фейки.

Мы пришли туда, куда нас вела. Асмолов, стратег образования, говорил: «Советское образование давало одну истину, а должна быть неопределенность» — неопределенность получили. Фурсенко: «Советское образование выращивало творцов, а нам нужны квалифицированные потребители». Кузьминов (ВШЭ): «Неэффективны лекторы, всех должен учить компьютер». В результате мы перешли от знаниецентричной модели к личностно-ориентированной: неважно, что знает ученик, важно, что у него растет личность (как — непонятно).

Реформы: информатизация, гуманизация, ЕГЭ, болонизация, интернетизация. Каждая ухудшала положение и увеличивала бюрократию. В МосГУ при переходе на новую программу потребовалось полторы тонны бумаги и еще 20 кг.

Образование. По международным рейтингам Россия в четвертом десятке: математика — 30-е место, чтение на родном языке — 32-е. Российский школьник сла-

бее среднего ученика в мире. Лидеры: Китай, Сингапур, Япония, Корея. Постсоветские: Латвия (29-е), Литва (31-е), Россия (33-е), Беларусь (37-е), Украина (38-е). Это победа НАТО над нашим образованием. В одной программе учат Пушкина и «Архипелаг ГУЛАГ» — гения и мерзость.

Экономика. За 30 лет реформ ВВП России вырос на 30%, в США — в 3,7 раза, в Китае — в 35 раз. Мы развиваемся в 10 раз медленнее Америки и в 100 раз медленнее Китая. Место России на экономической карте мира сократилось в 6 раз. Студенты спрашивают: «Какую страну вы нам оставили?»

Техника и коррупция. Бойцы СВО спрашивают: почему наша техника не на голову выше? Последние 10 лет мы писали бумаги — нет установки Humers (у НАТО с 2003 г.), нет М77 (с 2005 г.). О беспилотниках писали — первые появились в 2014 г. Starlink — с 2018 г. Мы запускаем 40–60 спутников в год, Америка — 3000, Китай — тысячи. На наши бумаги отвечал замминистра Цаликов (он недавно обвинен в формировании преступного сообщества): «Ни о чем не беспокойтесь, у России все отлично». За время присутствия Шойгу из бюджета Минобороны украдено 11 трлн рублей, если складывать пятитысячными купюрами получится башня высотой 275 км (космос). Молодежь спрашивает: «Где было ваше поколение?»

Жилье и демография. Цена квадратного метра в Москве — 300–900 тысяч рублей. Есть ли зарплаты, чтобы его купить? Молодежь спрашивает: «Вы хотите, чтобы мы рожали? А где мы будем жить?» По ипотеке на 30 лет платишь 3–4 стоимости жилья — кабала в условиях нестабильности. В России сегодня — 350 тысяч непроданных квартир. 50% вводимого жилья — студии и однокомнатные, где детей не завести. Цена жизни в малоэтажке в 5–6 раз дешевле, но государство эту программу не поддерживает.

Демография: среднее количество детей на женщину — полтора ребенка. Россия быстро вымирает. Менделеев предсказывал к 2000 г. 594 млн человек — не сбылось. В «воронке Москвы» живет 40 млн человек — каждый четвертый россиянин. Это опасно для страны, нужно размосквичивание.

Будущее. У нас полностью заблокировано обсуждение того, какой будет Россия через 20–30 лет. В США, Китае, Сингапуре это обсуждают. Наша молодежь спрашивает: «Куда вы хотите нас привести?» Ответа нет. Сильная сторона России — наука, мечта, культура. Мы издали более 40 книг серии «Будущая Россия». Надо обозначить контуры будущего, рассказать молодежи, какой великая Россия может быть.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Большое спасибо, Георгий Геннадьевич. Мы переходим к вопросам и к репликам в режиме 5–7 минут. Я знаю, что очень хотел выступить Юрий Юрьевич Болдырев. Пожалуйста.

БОЛДЫРЕВ Ю. Ю.

Спасибо большое. Не то чтобы очень хотел выступить, но с удовольствием выступлю.

Несколько тезисов совершенно о разном.

Легко участвовать в информационной войне, легко воспитывать молодежь, когда ты твердо знаешь, что за твоей спиной безусловная правда, что ты представи-

тель тех, кто делает все правильно. А вот когда ты видишь, что за твоей спиной то, о чем сейчас рассказывал уважаемый профессор Малинецкий, возникает проблема. Сказать детям, как оно есть, — это как разрушать это самое доверие к институтам, которое и так почти на нулевом уровне. А говорить им, что мы всю жизнь такие вот особенные, что идем только от победы к победе, и все наше — это все самое правильное, все чужое — неправильное, не просто вводить их в заблуждение. Это привести к тому, что на следующем шаге они в тебе разочаруются абсолютно, и дальше ни одному твоему слову верить не будут. Ведь разрыв поколений очень часто и происходит из-за того, что, то ли щадя, то ли представляя себе, что они нас неправильно поймут, мы даем неполную, неточную, неадекватную картину, украшенную.

Я почему заговорил прежде всего об этом? Есть замечательный доклад о проблемах, там есть рекомендации и предложения. Среди них сразу бросается в глаза насыщение контента положительной информацией. Это не сработает. Скажем, в любом городке будет две газетки. Одна насыщает контент только положительной информацией о нашей жизни, а другая — острокритической, в том числе о проблемах, ошибках, неудачах и т. д. Какую газету люди, молодежь, будут покупать добровольно? Очевидно, вторую. Значит, ставка на то, что мы какой-то сайт, какой-то контент насытим вот чем-то только положительным, она заведомо провальная.

Самая главная наша задача — научиться представлять себя, свое поколение, свою страну не как великое счастье от победы к победе, а как сложнейший исторический путь с трудностями, проблемами, ошибками, поражениями. У меня в роду есть Болдырев, красный командир, и есть Каратаев. Они атаманами были на Дону — красный атаман Болдырев и белый атаман Каратаев. И я их обоих, не видел никогда, ценю, люблю и уважаю. И мне кажется, нам нужно научиться подавать и нашу историю, и наш нынешний период нашей молодежи не от победы к победе, а как сложнейшую историю борьбы, в том числе разных сил внутри нашей страны, — и победы, и поражения. И только в этом случае наши победы не станут предвестниками будущих поражений. А наши поражения станут основой для того, чтоб мы нашли новые пути развития и движения вперед. Вот я бы этим ограничился.

Спасибо.

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Спасибо большое, Юрий Юрьевич. Это выступал один из основоположников Русского интеллектуального клуба. Он был рекомендован в клуб Никитой Николаевичем Моисеевым. Вот преемственность. Вот так надо мыслить, и дай Бог, чтобы и дальше это продолжалось.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо, Юрий Юрьевич. Кто еще хочет высказаться? Пожалуйста.

МАКАРОВ И. Н.

Начну с цитаты Игоря Михайловича Ильинского, написанной почти 30 лет назад: «Четвертая мировая война идет... Эта угроза не станет меньше, если мы будем заниматься умиротворением людских умов и душ, только пропагандировать идеи

культуры мира. Надо поднять нашу экономику, возродить былую мощь армии». Тогда это был глас вопиющего в пустыне — в лихие 90-е такие слова почти никто не произносил. Сегодня мы видим, как пророчески это звучит.

Переходя к теме заседания, я активно поддерживаю коллегу Малинецкого. Прежде чем говорить о ценностных ориентациях молодежи, взрослому сообществу надо бы для начала определиться в этих вопросах самому.

Сегодня мы услышали, что СССР распался не из-за проигрыша в информационной войне, а из-за экономической несостоятельности. Простите, но что первично — материя или сознание? Базис или надстройка? Если следовать этой логике, то идеологическая война не имела значения. Но история говорит об обратном.

Давайте вспомним тех, кто царствовал на телеэкранах 10–15 лет назад. Михаил Жванецкий, который регулярно «дежурил по стране», говорил: «У нас сражаться за Родину стали только в 1943 г. А до этого ее не защищали, потому что было государство, был Сталин». Получается, после 1943-го не было ни государства, ни Сталина? Михаил Веллер (ныне иноагент) заявлял: «Советские генералы — тупые сволочи. Если бы Жукова пристрелили с самого начала, толку было бы больше». Это прямые цитаты. И все это транслировалось на всю страну.

А чего стоит «карканье» нынешнего гражданина Израиля по кличке Чубайс? Он утверждал, что накануне Великой Отечественной войны линия обороны Советского Союза была направлена не вовне, не против врага, а внутрь страны, чтобы население не разбежалось.

Эти заявления стали частью информационной среды, в которой росла наша молодежь.

Сегодня, когда рассуждают о том, что произошло на Украине, принято перечислять страны, где усиливаются антироссийские настроения: Армения, Азербайджан, Молдова. Но легче назвать, где их нет. Посмотрим на нашего ближайшего стратегического партнера — братскую Беларусь. Казалось бы, там стройная система патриотического воспитания, многотысячный Белорусский республиканский союз молодежи (правопреемник ВЛКСМ), его первый секретарь присутствует на заседаниях Совета министров, в каждом районе есть заместитель главы по идеологии. И что же? В 2020 г. Беларусь трянуло так, что все чуть не рассыпалось в одночасье. Устояли только благодаря личному мужеству Президента и помощи России.

Значит ли это, что весомая часть белорусского общества вдруг прозрела и массово пошла на улицы? Нет. Я специально привез три издания, купленные в главном книжном магазине Минска на проспекте Независимости. Первое — «Научный антикоммунизм и антифашизм». На обложке три профиля: Гитлер, Муссолини и... Иосиф Виссарионович Сталин. Издано в 2010 г. Через два-три года выходит «Железный Сталин» Пантелеймона Пономаренко — легендарного главы партизанского движения, который на себе вытянул штаб партизан. Там его называют не иначе как «сталинским сатрапом». И лишь в последнее время появились такие книги, как «Корнееды», где сказано: «Много лет корнееды грызли наши корни. Кроты рыли норы и туннели вместе с Западом. Они прививали, прищипывали, подсаживали — не наше, чужое».

Спросим себя: много ли у нас издается такой литературы? Я понимаю, что молодежь сейчас книги не читает, она в интернете. Но при всем богатстве выбора в российских книжных магазинах ничего похожего нет.

Теперь о ценностном реверсе молодого поколения. Выводы представленного исследования, на мой взгляд, корректны. Доля студентов, определенно считающих себя патриотами, — 37%, плюс те, кто «скорее да». Я не буду спорить, много это или мало. Возникает другой вопрос: что это за патриотизм? Как он трансформировался по сравнению с предыдущими эпохами?

Вспомним канонические образы. Иван Сусанин: «Злодеи, вот голова моя. Делайте со мною что хотите. Кого вы ищете, тот вам не достанется». На основе легенды родилась опера «Жизнь за царя». Спустя три века, 29 ноября 1942 г., Зоя Космодемьянская перед казнью произнесла: «Прощайте, товарищи. Боритесь, не бойтесь. С нами Сталин. Сталин придет». В обоих случаях «жизнь за Родину» персонифицирована в образе царя или вождя.

А что сегодня? 10 июля 2016 г. Магомед Нурбагандов перед расстрелом боевиками ИГИЛ сказал: «Работайте, братья!» Роман Филиппов, не позволив террористам снять свою казнь, взорвал себя и произнес: «Это вам за пацанов!» Обратите внимание: не за царя, не за Отечество, не за народ в целом, а за пацанов — за тех, кто был рядом, за павших товарищей. Это смещение акцентов — серьезный сигнал не только для власти, но и для всего российского общества.

Потому что за этим стоит: нет надежды на государство. Надежда только на плечо рядом стоящего, на своего товарища. И это нам предстоит очень серьезно осмысливать. Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Мы движемся дальше. Я хотел бы сейчас предоставить слово Илье Васильевичу Михнюку, который занимается практически противостоянием манипуляциям в сфере образования. Илья Васильевич, пожалуйста, 5–7 минут.

МИХНЮК И. В.

Документ НАТО от 21 июня 2021 г. о когнитивной войне. Тавистокский институт человеческих отношений (Великобритания) изначально занимался социализацией военных. Но через десятилетие клиника перешла в частное владение Рокфеллера. Почему это важно? Потому что все реформы образования в мире имеют глубокие научные корни. Знания о человеке, обществе, мироздании, накопленные веками, находятся в руках надгосударственных элит. Благодаря этой разнице в знаниях они управляют процессами, о которых мы только догадываемся.

Представлю основные выводы нашего многолетнего анализа:

1. В XX–XXI вв. системы образования по всему миру используются как сверхэффективное оружие гибридно-когнитивных войн.

2. Система российского образования находится под внешним управлением с 1954 г. Все реформы за столетие структурированы в семь направлений. Они не случайны, а являются результатом долгосрочного плана. Многие реформы в разных странах идентичны с разницей в несколько лет.

3. Сфера образования используется надгосударственными структурами для определения вектора глобализации и реализации антропологического перехода (термин Фурсова).

Идет борьба за ресурсы: рабы → земля → капитал → информация. Следующий ресурс — сознание, ценности и смыслы. Идет война за детей, за то, кто перестроит их внимание.

Уверен, что корни демографического кризиса — в образовании. Тавистокский институт создал в школах условия, меняющие гормональный фон: девочки развиваются по мужскому типу, мальчики — по женскому. В результате около 50% подросших детей не могут иметь детей.

Итак, война ведется за ценности, смыслы и за детей. И за все, что происходит в любых отраслях, в том числе в военной сфере. Военный потенциал можно разрушить без единого выстрела. За счет чего? Вы просто взрастите несколько поколений таких специалистов, которые не знают ни физику, ни химию. И атомный военный промышленный потенциал страны исчезнет, потому что обслуживать эти высокотехнологичные отрасли будет некому. Это один момент. И второй вопрос — это вопрос боеспособности армии, вопрос о количестве солдат и качестве их подготовки. А в данном случае психофизический потенциал любого солдата имеет определяющее значение, сказывается на волевых качествах, нравственности и многом другом. Так вот, через систему образования подрывают и здоровье наших солдат, которые просто уже элементарных вещей — подтянуться, условно говоря, — не могут.

То есть корни самых значимых вопросов в государстве кроются в образовании. Спасибо.

СЕВАСТЬЯНОВ А. Н.

В 1997–1999 гг. я предсказывал русско-украинскую войну. Мне не верили, говорили о хохлофобии. Я оказался прав. По данным социологов МосГУ (2024), треть студентов не понимает, за что и почему мы воюем с Украиной. Большинство взрослых — тоже. Я 30 лет занимаюсь этой проблемой, выпустил книгу «Украина и мы». По просьбе руководства сделал брошюру для студентов. Предлагаю университету выступить застрельщиком межвузовской конференции на тему русско-украинской войны. Экспертное сообщество тоже не имеет ясных ответов, здесь есть два серьезных специалиста: Олег Неменский (Институт славяноведения) и Ростислав Ищенко (экс-украинский дипломат). Владимир Мединский, к сожалению, экспертом не является. Конференция поможет сдвинуть общественное сознание к большему пониманию.

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Спасибо, Александр Никитич.

ФУРСОВ А. И.

Так, Алексей Валерьевич Захаров, пожалуйста. Позвольте представить: психолог, полковник в отставке.

ЗАХАРОВ А. В.

Я военный психофизиолог, занимаюсь подготовкой военнослужащих к действиям в особых условиях. Когнитивная война и мировосприятие нам хорошо известны. Вопросы антропологического перехода — крайне злободневны.

К сказанному об украинцах и русских: с точки зрения биологии (даже по группам крови) русские, украинцы и белорусы — единый народ. То, что произошло с украинцами, — это фактор антропологического перехода, когда биологические факторы родства были порушены и выстроены заново. Сегодня рушатся комплекс-

ные естественные связи. Это сложно по последствиям, но легко по технологии. Опыт борьбы с СССР показал: государство разрушить можно, но с идеологией бороться трудно. Поэтому перешли к разрушению сознания на биологическом уровне. Западные институты именно это и делают.

Главный вопрос — **30-летнее отсутствие системы воспитания**. Система воспитания формирует главный биологический механизм, отличающий человека от животного, — волю. Воля создает условия для управления собственными инстинктами. Западные службы пытаются перевести человека на инстинкты — так легче продавать. Западная теория личности определяет работу не по сознанию и воле, а по инстинкту.

Отсюда проблема отсутствия критического мышления. Критического мышления нет, если воля не воспитана. Воля — механизм, который не передается по наследству, его можно только воспитать. Сегодня мы говорим о когнитивной войне. «Когнитивный» — биологический показатель, работа коры головного мозга, он включает факторы разрыва поколений. Наше сознание работает по принципу сличения памяти с происходящим: если совпадает — даем оценку, если нет — учимся и приобретаем новый опыт.

Я поддерживаю тезис, что мы забыли наши достижения. Иван Петрович Павлов заложил основы. Раньше в педагогических институтах и даже в школе (10-й класс) изучали Павлова. Сегодня в школе это никто не преподает. В основе наших ментальных сознательных факторов лежит биологическая память. Она существует, и это дает нам надежду.

Сегодня герои говорят «за пацанов» — не за себя, не за Сталина, а за НАС. Это очень важно для молодежи: осознание не личных прерогатив, а общих. Когда работаешь с ребятами, возвращающимися с войны, главное — братство, выстроенное в системе военной семьи. Братство определяет взгляд на правильность жизни. Этот взгляд не стыкуется с тем, что существует вне войны. Наша задача — чтобы братский взгляд, основанный на семье, общине, традиционных коллективных факторах, стал основой выживания. И главное — не просто выжить, а иметь основу для развития.

Именно эти вещи создают возможность интегрировать личность в общество. Самый главный аспект: на Западе — дезинтеграция личности, в России — интеграция личности как традиционный фактор развития. Это позволяет нам надеяться и выстраиваться.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо. Есть еще кто-то, у кого-то реплики или комментарии?

БОБРОВСКИЙ А. С.

Предлагаю думать о будущем. Атомизация идет, нужно смыкать ряды. Но отключать интернет и отказываться от технологий нельзя. Как сделать так, чтобы технологии работали на нас? Сейчас борются с «вражеским мессенджером», хотя его разработчик в Петербурге. Работать на чужой территории с чужими идеями и противостоять им можно, только имея свои платформы. Информационные площадки — это средства производства идей. Маркс писал о средствах производства, но тогда не было интернета. Без технологий мы не сможем производить идеи.

Можно уйти в каменный век, чтобы сохранить общество. Но тогда нас уничтожат более развитые цивилизации. Уже сегодня за 6 тысяч долларов можно отре-

дактировать ребенка — сделать либо «Маска», либо потребителя. Если мы просто будем обороняться, эти «Маски» нас съедят. Риск: либо мы используем современные технологии и говорим с молодыми на их языке, либо защищаемся, лишая себя и их технологий.

Читают сейчас не меньше, а больше, но в электронной форме — Литрес и другие платформы. От технологий мы никуда не уйдем. Без них нельзя обеспечить суверенитет. Информационный суверенитет достигается только тогда, когда у нас есть свои площадки, понятные молодежи.

Об антропологическом переходе. Сталин говорил: «Я русский грузинского происхождения». Какая разница, один биологический вид или нет? Главное, чтобы все были русскими. Но это возможно, только если мы управляем инфополем. Мы можем его закрыть, но тогда будем разрушаться. Нам нужен язык, понятный молодежи. На этом поле надо играть, не разрушая его.

ФУРСОВ А. И.

Юрий Юрьевич, Вы хотели? Пожалуйста.

БОЛДЫРЕВ Ю. Ю.

Две важные вещи, которых я не услышал. Как защищаться в информационно-когнитивной войне? Если мы в окопе, вражеские листовки нужно сжечь, не читая. Но тех, кого мы воспитываем, — это весь народ в окопе? Их надо просто не допускать до чтения? Или, как говорилось в исследованиях, воспитывать критическое мышление? Критическое мышление нельзя воспитать запретом (Ютуба и т. д.). Методом запрета мы обрекаем себя и молодежь на поражение. Или мы сделаем антропологический переход: для всех ограничим, а для элиты разрешим? Это тоже поражение. Единственный способ — воспитание критического мышления у всех.

Второе. С тупой пропагандой легко бороться запретом. А как быть с базисными вещами, разрушающими общество через телевизор, которые никто не запрещает? Программа «Дом-2». Ее ругали за порнографию? Но порнография была не в половых отношениях, а в том, что ребятки, ничего не сделав, получали фантастические призы ни за что. Это задавало модель получения всех благ без усилий. Это разрушает молодежь, прививая несозидательные стимулы. У тех, кто руководит обороной, неадекватные представления о том, от чего надо оборонять молодежь.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Спасибо.

Наталья Игоревна Ильинская, ректор университета.

ИЛЬИНСКАЯ Н. И.

Уважаемые коллеги, дорогие гости университета! Прежде всего я хочу всех поблагодарить за интереснейшую дискуссию. Хочу поприветствовать еще раз новых членов РИК.

Я сегодня намеренно заняла такую позицию на втором плане, хотя Андрей Ильич подтвердит, что я стояла как раз на том, чтобы Клуб возродить и развивать его

деятельность, расширять членство в Клубе, ставить самые острые темы, и участвовала в подготовке сегодняшнего Клуба самым активным образом, начиная от опроса, к которому я тоже добавила очень большой блок вопросов, касающихся информационной безопасности, интернета. Потому что я сама — не только ректор, но и мать четверых детей. Я не только занимаюсь нашими дорогими студентами, но и воспитанием этого юного поколения, очень разновозрастного.

Спасибо большое за высказанные вами очень важные точки зрения.

Мне всегда не хватает и на наших конференциях, и сегодня ответа на извечный русский вопрос: «А что же делать?» Понимаете, вы ставите абсолютно правильно вопросы, вы говорите об очень интересных, иногда малоизвестных фактах. Но что же делать? И я вот сегодня поняла, Андрей Ильич, что нам надо ввести несколько ректоров, потому что мне важно с этими людьми — практиками — потом найти решение. Именно для этого сегодня был поставлен вопрос, в котором звучит и тема воспитания, очень важная для нашего вуза, многократно, глубочайшим образом освещенная в работах Игоря Михайловича. Воспитание жизнеспособных поколений — уникальная концепция Игоря Михайловича. Вот, к сожалению, сегодня о ней не было сказано, но мы подарим вам всем книги, в которых есть и о жизнеспособных поколениях тоже.

И совершенно верно было одним из коллег сказано, что нужно это знание масштабировать, нужно его распространять. И этим тоже я занимаюсь. И тот самый упомянутый Литрес, который якобы читают наши студенты, я вот не уверена тут в этом, но на нем появляются книги Игоря Михайловича.

И я надеюсь, что эту работу активизирует Институт фундаментальных и прикладных исследований, которому дано поручение, и наше издательство. И, конечно же, мы будем размещать не только книги Игоря Михайловича, но и книги наших ученых и таким образом распространять, масштабировать результаты научной деятельности Московского гуманитарного университета.

Еще раз вам всем огромное спасибо, и надеюсь на новые интересные встречи.

Спасибо.

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Прежде всего я хочу сказать огромное спасибо всем, кто присутствует здесь, но особое, конечно, тем, кто выступал. Я думаю, у нас состоялся очень хороший, содержательный разговор, из которого можно взять очень много полезного для нашей практики и для жизни.

Второе. Я хочу сказать спасибо Наталье Игоревне, моей дочери, которая возглавляет университет, за то, что здесь так же, как и прежде, мы стоим на позициях воспитания жизнеспособных поколений.

Наталья Игоревна сказала, что об этом ничего не говорилось. Да, в общем-то, все сказано. Это, если говорить очень коротко, способность молодого человека преодолевать тяготы обыденной, повседневной жизни, не утрачивая добропорядочности и своих человеческих качеств. Это добро, честь, совесть и т. д. Это составляет предмет воспитания на самом деле.

Спасибо большое за этот прекрасный вечер. Я очень доволен тем, что в конце концов все получилось так, как мне мыслилось.

Спасибо.

ФУРСОВ А. И.

Я тоже хочу поблагодарить всех участников за действительно очень интересный разговор. И, естественно, наши встречи продолжатся.

Спасибо всем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сдерживание. Документы американской внешней политики 1945–1950 гг. // Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. : [пер. с англ.] / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. 501 с. С. 202–203.

² Сдерживание. Документы американской внешней политики 1945–1950 гг. // Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. С. 203.

Дата поступления: 13.05.2026 г.

*THE 36TH MEETING OF THE RUSSIAN INTELLECTUAL CLUB. SUBJECT:
“UPBRINGING, VALUES, AND VIABILITY OF GENERATIONS OF RUSSIAN YOUTH
IN THE CONTEXT OF AN INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WAR”*

(24TH MARCH 2026)

I. M. ILINSKY,

N. I. ILINSKAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The Russian Intellectual Club (RIC) is a voluntary association of prominent intellectuals and professionals in various fields of science and practice, who meet to discuss urgent and difficult to analyse problems of contemporary social life. A distinctive feature of these problems is their large global scale and primary importance for humankind and for Russia. Experts on the current issues being discussed, such as prominent scientists, political figures, and public activists, are invited to attend the RIC meetings. Their opinions are of great interest as a response to the burning issue of our time and at the same time as a contribution to the development of social theory and knowledge of man and society.

The Russian Intellectual Club was created on 2nd September 1999 at the first constituent assembly at Moscow University for the Humanities (then the Institute of Youth). The initiators of the creation of the RIC were prominent Russian thinker and scientist, member of the Russian Academy of Sciences N. N. Moiseev and rector of the Institute of Youth professor I. M. Ilinsky. I. M. Ilinsky shared the idea of creating the RIC with the world-renowned Russian scientist and writer A. A. Zinoviev, who warmly supported it and agreed to join the club. After N. N. Moiseev's death in 2000, A. A. Zinoviev was elected President of the Russian Intellectual Club, and he was succeeded by I. M. Ilinsky in 2006. Today, the RIC consists of I. M. Ilinsky (Honorary President of the RIC), A. I. Fursov (President of the RIC), Yu. Yu. Boldyrev (Vice President of the RIC), P. F. Alyoshkin, S. N. Baburin, S. A. Batchikov, A. S. Bobrovsky, V. L. Volkov, M. G. Delyagin, A. V. Zakharov, V. M. Zvonikov, N. I. Ilinskaya, A. V. Lezhava, G. G. Malinetsky, V. S. Ovchinsky, Yu. M. Polyakov, and O. S. Yanovsky. At the 36th meeting, Y. V. Kozlov, A. F. Sklyar, A. Yu. Stepanov, and A. I. Uglanov were accepted as members of the RIC.

A sociological study was conducted for the 36th meeting of the RIC, which focused on the issue of shaping the upbringing, values, and viability of Russia's younger generations in the context of the ongoing information and psychological war against the country.

Keywords: youth; upbringing; information war; psychological war; network technologies

Submission date: 13.05.2026.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, президент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ильинская Наталья Игоревна — кандидат педагогических наук, доцент, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-52-80. Эл. адрес: secretary@mosgu.ru

Iilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, President, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskaya Natalia Igorevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-52-80. E-mail: secretary@mosgu.ru